

ЧТО? Покинуть Коноху? Какого черта Тесури?

"Я не хочу уходить". - Я вырвалась из его объятий и бросилась к Кушине. "Я хочу остаться здесь, в Конохе! Я хочу остаться с Кушиной-сан".

"Каса... Узумаки-сан не твоя мать", - ровно сказал мужчина.

"Мне все равно!" - огрызнулась я, взбешенная его словами. "Я хочу остаться здесь с Кушиной-сан! Я хочу остаться здесь с Обито, Минато-саном и всеми остальными! Я не хочу уходить!"

"Каса, мы уходим", - сказал Тесури, почти раздраженный моей реакцией.

"Нет!" - Я топнула ногой. "Вы бросили меня! Я не хочу идти с вами!"

"Каса, я твой отец, и ты будешь меня слушаться. Мы уходим. Уходим", - твердо сказал мужчина.

Я вцепилась в Кушины штаны, прячась за ней. Я не могу уйти сейчас! Я не уйду! Все меняется! Если я не буду следить здесь, кто знает, что может случиться?

"Каса-чан, ты не можешь так себя вести", - мягко сказала Кушина, опускаясь на колени на моем уровне. "Он твой отец. Ты должна его слушаться".

"Почему ты стоишь на его стороне?" - спросила я. "Я не хочу уезжать из Конохи! Мне здесь нравится! Мне нравится ходить на уроки с Ханой и Итачи. Мне нравится шутить с Обито! Мне нравится тренироваться с Рин-сан! Мне нравится раздражать Какаши-сана, и мне нравится жить с тобой и Минато-саном! Почему я не могу остаться?"

"Каса, я знаю, что тебе здесь нравится. Я знаю, что Узумаки-сан хорошо заботился о тебе, но тебе здесь не место", - сказал Тесури. "Ты не нужна в Конохе".

"Но..." - Я посмотрела между ним и Кушиной, а затем на Хирузена. "Но ты же сказал, что я могу стать шиноби Конохи..."

Хирузен вздохнул. "Я сказал, что ты можешь, но вопрос в Совете".

"Что?" - прошептала я. "Совет?"

"После нападения Санби, совет решил, что будет слишком опасно держать в деревне обоих джинчурики. Было бы слишком легко, если бы неустойчивость энергии инь, которую вы несете, вызвала высвобождение демона из Рин".

Нет... Я покачала головой, отрицая каждое слово, исходящее из его уст.

"Учитывая твой юный возраст, у тебя нет навыков или контроля, чтобы поддерживать энергию инь, которая находится внутри тебя. Я бы отправил Рин на длительное задание, пока ты не обрешь контроль, но ты знаешь, что война закончилась совсем недавно. Было много жертв, и большое количество наших шиноби ранены".

Нет. Я не хочу в это верить.

"Нам нужен опыт Рин, нам не хватает ирё-нин. Это было трудное решение, но ты должна его понять, Каса-кун, другого выбора не было".

"НЕТ!" - Я покачала головой. "Я обещаю, что буду тренироваться очень усердно! Сильнее, чем когда-либо! Я буду контролировать эту чакру! Я буду делать все, что ты попросишь! Пожалуйста, не заставляйте меня уходить!" Я плакала, чувствуя, как слезы заливают мое лицо, когда я умоляла остаться.

"Мне жаль, Каса", - мрачно сказал мужчина.

"Как насчет того, чтобы наложить на меня больше печатей?" - предложила я. "Если запечатать все очень хорошо, то проблем не будет, верно? Я пошутила, что не хочу больше печатей! Я люблю печати! Запечатай меня!"

Кушина положила руку мне на плечо. "Каса-чан, на тебе и так уже много печатей", - рассудила женщина. "Если мы наложим на тебя еще, это нарушит те, что защищают тебя от энергии Санби".

"А как насчет колец печати, которые я использовала на Рин-сан? Я ведь могу их использовать? Это сделает то же самое, верно?" - Я пыталась их убедить.

"Эти кольца разрушат то небольшое, что тебе удалось контролировать. Если ты будешь использовать их долгое время, то никогда не сможешь стать ниндзя", - печально сказала Кушина. "Каса-чан не будет вечной, только пока ты не овладеешь этой энергией. За последние пару месяцев ты добились прогресса. При усердной работе, возможно, ты сможешь вернуться через два года".

"Два года?" - скривилась я. Будет ли она вообще жива через год?

"Дорогая, я знаю, что это много для тебя", - начал Тесури. "Но это для твоего же блага и безопасности Конохи. Ты же не хочешь навредить друзьям, которых ты здесь завела, верно?"

"Обито, я не хочу уходить". Я повернулась к нему со всхлипом, глаза умоляли его помочь, сделать что-нибудь.

Старший подросток выглядел измученным, он подошел и вытащил меня из объятий Кушины. Я уткнулась лицом в его плечо и заплакала. Он мягко успокоил меня и погладил по затылку. "Мне жаль, Каса... Я ничего не могу сделать".

"Мне жаль", - повторил Хирузен. "Сегодня ты можешь попрощаться со мной до конца дня. Завтра я попрошу Анбу проводить вас до ворот деревни".

"Господин Тесури, вы могли бы остаться у нас на ночь", - предложила Кушина.

"Ничего страшного, я могу найти гостиницу", - пробормотал Тесури. "Не думаю, что она захочет, чтобы я лишил ее последней ночи здесь".

"Я понимаю... Мне бы хотелось, чтобы ты остался подольше. Я бы с удовольствием поговорил побольше о Сомоку Узумаки".

Мужчина грустно улыбнулся. "Я бы тоже этого хотел".

"Хочешь, я отведу тебя к Хане и Итачи?" - тихо прошептал Обито.

Я с трудом сдержала сопение, отстраняясь от его объятий. "Н-нет." - крикнула я. "Я могу сделать это сама".

"Ты уверена?" - спросил Обито. "Если я возьму тебя, это будет быстрее, и у тебя будет больше времени с ними".

Я покачала головой. "Я хочу немного погулять по Конохе".

Обито положил руку мне на голову. "Хорошо. Бери столько времени, сколько тебе нужно".

Я вытерла слезы и убежала, не взглянув больше ни на Хирузена, ни на Тесури. Я не хочу говорить ни с кем из них. Выйдя из здания администрации, я бежала все быстрее и быстрее. Мимо магазинов, мимо людей, мимо всего! Гневные слезы в моих глазах мешали видеть. В ярости я заставила себя смахнуть их, пока бежала в лес.

Я не искала Хану, не искала Итачи или Шисуи. Я не хотела ни с кем прощаться! Я не знаю, как долго я бежала или как далеко зашла в лес, но к тому времени, когда я споткнулась и упала на лицо, я уже откровенно рыдала. Я представляла собой печальное зрелище. И я имею в виду не то, что мама Бэмби была убита, а то, что я была печальна, как жалкий спортивный болельщик, плачущий над своей проигравшей командой.

Я взрослая женщина, но я рыдала, как избалованный маленький ребенок, у которого отобрали игрушку. Что, черт возьми, со мной было не так? Неужели я действительно думала, что все будет так легко? Это была не игра! Не бывает так, что все складывается как по волшебству, потому что ты знаешь определенные вещи.

Я никогда так не желала остаться здесь, как сейчас. Мои рыдания перешли во всхлипывания и в конце концов замедлились до сопения. Я лежала на земле, борясь с икотой, когда последние слезы прекратились, а мой нос стал полностью заложен. Определенно, зрелище не из приятных.

"Черт побери." - пробормотала я себе под нос. "Глупый Тесури, глупый Сандайме. Глупый Санби".

Я вытерла нос тыльной стороной рукава и посмотрела на бинты, выглядывающие из-под рукавов.

"Жаль, что у тебя нет чит-кода для особых ситуаций. Тренировочный монтаж и прыжок во времени были бы чертовски удобны прямо сейчас". Я боролась с прерывистым дыханием, которое задерживалось после плача. "От тебя много пользы. Не могу даже пропустить эти дурацкие сцены".

"Ты всегда разговариваешь сама с собой?" - спросил мягкий голос.

Я подскочила на голос и начала искать его источник.

"Здесь, наверху", - ответил голос.

"Кабуто?" - Я удивленно посмотрела на вверх.

Боже, что это со мной? Я не хочу никого видеть, а человек, которого я меньше всего хотел бы видеть, появился, несмотря на то, что я месяцами избегала его. Какого черта?

"Что ты делаешь на дереве?" - спросила я.

"Что ты делаешь там внизу, плачешь?" - ответил он.

Трогательно. Кроме этого резкого обмена мнениями, никто из нас не продолжил. Он остался на дереве, а я остался дуться на грязи. Молчание было терпимым. Удивительно, но я совсем не возражала против этого.

"Я прячусь", - пробормотал серебристоволосый мальчик, первым нарушив тишину.

"...Я тоже." - пробормотала я в ответ.

"От кого ты прячешься?" - с любопытством спросил мальчик.

"От всех". - ответила я. "А ты?"

"То же самое", - ответил Кабуто, его нога безучастно покачивалась на ветке. "Они придут искать. Они всегда так делают".

"Я знаю." - сказала я. "Почему ты прячешься, если знаешь это?"

Он пожал плечами. "Нет причины. А у тебя она есть?"

"...Нет." Я ответила слабым смехом. "По крайней мере, ни одной, которую я могла бы использовать... Это отстойно - быть ребенком. Мы ничего не можем сделать".

"Можем", - ответил Кабуто. Я подняла на него глаза, почти с надеждой глядя на его заявление. "Мы можем все усложнить".

"Усложнить?" - Я подняла бровь.

"Усложнить заботиться, усложнить зарабатывать деньги, жить", - тихо сказал мальчик. "Мы можем сделать все труднее для всех, но... это тоже не очень хорошо".

"Да..." - я, свернувшись калачиком в ногах. "Эй, Кабуто. Тебе нравится здесь жить? В Конохе, я имею в виду".

Мальчик пожал плечами. "Не знаю. Нормально, наверное".

"Мне здесь нравится. Здесь так светло и тепло." - тихо пробормотала я. "Хотела бы я остаться."

"Почему бы и нет?" - спросил Кабуто.

"Не могу, завтра меня выгонят из деревни. Я не смогу вернуться, пока..." Я запнулась. "Неважно."

"Хочешь, я спрячу тебя?" - спросил мальчик.

"Как? Они будут искать меня. Ты сам это сказал." - указала я.

Он снова пожал плечами. "Они могут искать, но это не значит, что они смогут найти тебя".

"Что ты имеешь в виду?" - нахмурилась я.

"Это листья, которые купаются в солнце", - начал мальчик.

Мои глаза расширились, желание убежать внезапно охватило меня. Они уже поймали его? Так скоро?

"Спрячься там, куда не достанет солнце, и они не смогут тебя найти", - пробормотал мальчик, глядя на меня. "Я могу помочь тебе остаться в Конохе, если хочешь, но ты, вероятно, не сможешь ходить, как сейчас".

Он говорил о Корне, о Данзо и Орочимару. Моя грудь сжалась, я не могла дышать. Успокойся, Каса, он ребенок и пока ничего не может тебе сделать, но что если он не один? Хватит думать, Каса. Просто вставай и беги. Вставай и беги!

"Но... не похоже, чтобы тебе это очень понравилось", - вздохнул мальчик, спрыгивая с дерева и мягко приземляясь на землю. "Я даже не могу так мягко приземлиться с такой высоты". Он сделал шаг вперед и присел передо мной на корточки, положив руки на ноги. "Не похоже, что ты любишь прятаться".

"...Тебе нравится прятаться?" - Я выдавила слова изо рта. Почему я боюсь? Почему я боюсь этого ребенка? Я чуть не умерла, столкнувшись с чертовым Санби, и мне не было страшно! Почему я боюсь его?

"Не совсем", - пробормотал серебристоволосый ребенок. "Но я действительно хорош в этом. Что ты умеешь делать, Каса-сан?"

Я почувствовала, как по коже поползли мурашки, когда он произнес мое имя. Почему меня так беспокоит этот ребенок? Он еще ничего не сделал!

"...Ру...н..." - заикалась я.

"Что это было?" - нахмурился Кабуто. "Я не понял."

"БЕЖИМ!" - крикнула я, поднялась с земли и бросилась бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/71373/2725583>